

Маковий В.П.

начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Одесского государственного университета
внутренних дел,
полковник милиции,
кандидат юридических наук, доцент

**ВРЕМЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ
В ДОГОВОРАХ ПО ПЕРЕДАЧЕ ИМУЩЕСТВА
В СОБСТВЕННОСТЬ
(ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ)**

Резюме. Статья содержит комплексное исследование действующего украинского законодательства, судебной практики и научных толкований по вопросу правовой природы временных ограничений субъективного гражданского права и субъективной гражданской обязанности в договорах по передаче имущества в собственность.

Summary. The article contains complex research of the active Ukrainian law, judicial practice and scientific interpretations through question of legal nature of temporal limitations of equitable civil right and subjective civic duty in agreements on the transfer of property in own.

С момента признания прав человека как основополагающих в обществе, встал вопрос создания эффективного правового механизма, который бы позволил уравновесить соотношение прав и интересов каждого человека с интересами общества, безусловно, ни в коем случае, не во вред первым. Изложенное получило отображение в Конституции Украины и фундаментальном кодификационном законодательном акте государства – Гражданском кодексе Украины (в дальнейшем – ГК Украины).

Данный вопрос был всесторонне исследован в рамках частного права рядом ученых. В частности, заслуживающей внимания является позиция Е.А. Мичурина, который решение указанной конкуренции нашел в ограничении гражданских прав как элементе механизма правового регулирования, направленного на охрану прав общества, других уполномоченных лиц, способного посредством специфических законодательных запрещений, обязанностей или разрешений влиять на сужение содержания субъективного гражданского права и осложнения его осуществления [1, с. 130].

По результатам сопоставления содержания ст. 13 ГК и приведенного рассуждения

необходимо согласиться с дефиницией ограничения субъективного гражданского права, с дополнением оснований такого ограничения вместе с законодательными запрещениями также и договорными предписаниями. При этом отдельное место среди юридических фактов в совокупности, которая является основанием к соответствующему ограничению, необходимо предоставить темпоральным величинам. Не устанавливая юридическую природу последних детализируем их место в числе обстоятельств, которые способствуют ограничению осуществления соответствующего субъективного гражданского права при реализации содержания договорных обязательств по передаче имущества в собственность.

Среди ученых, которые в свое время исследовали правовое время в договорных отношениях по передаче имущества в собственность, необходимо указать таких как: В.П. Грибанов, Т.Н. Вахонева, В.В. Луць, Е.А. Мичурин, А.А. Подопригора, К.И. Скловский, Ю.К. Толстой, В.И. Цикало и другие. Тем не менее вопрос рассмотрения временных величин через призму природы ограничения субъективного гражданского права в договорных отношениях по передаче имущества в собственность, а также их места среди других ограничений и в системе правового времени гражданского права остался вне поля зрения.

Исходя из изложенного целью данной статьи является комплексное исследование времени как разновидности темпоральных величин, которые являются средством к ограничению субъективного гражданского права в содержании гражданско-правового договора по передаче имущества в собственность.

Действующее законодательство стран современности содержит достаточно дифференцированную систему договоров по передаче имущества в собственность (ст. ст. 406–909 ГК Республики Казахстан, книга 7 ГК Нидерландов, часть 2 книги 3 Гражданского кодекса Франции), подобная модель соблюдена и Гражданском кодексе Украины.

Правовая регламентация временных ограничений осуществления субъективных прав в таких отношениях нашла отображение как в общих, так и в специальных предписаниях гражданского законодательства.

В частности, общими, скорее даже универсальными, для всех договоров по передаче имущества в собственность в части темпоральных величин являются нормы раздела V и ст. ст. 334, 530, 631 ГК Украины, а последние как определяющие для содержания момента возникновения права собственности, надлежащего срока выполнения обязательства и срока договора соответственно. Системно-структурное толкование положений ст. ст. 663, 676, 677, 680, 681 та ст.ст. 712, 713, 714, 716, ч. 2 ст. 734 ГК Украины предоставляет возможность признать также общий характер первой группы норм относительно урегулирования отношений поставки, контрактации сельскохозяйственной продукции, поставки энергетическими и другими ресурсами через присоединенную сеть, мены, платной аренды. Для отношений дарения общей является ст. 728 ГК Украины, которая имеет применение и к договору пожертвования согласно ч. 3 ст. 729 ГК Украины, а для рентных отношений – ст. 738 ГК Украины независимо от разновидности данной группы договоров.

При детализации специального правового регулирования темпоральных величин в приведенных отношениях дополнительного внимания требует их дифференциация в гражданском праве. Учитывая общую классификацию временных категорий в зависимости от функциональной направленности отношений, в которых они используются, для договорных обязательств по передаче имущества в собственность распространенными являются именно сроки и термины осуществления гражданских прав и выполнения гражданских обязанностей [2, с. 262-263]. При этом специфическим для украинского гражданского законодательства является разграничение временных категорий на сроки и термины, где первое понятие является весьма распространенным и

в других национальных правовых системах, а второе требует дополнительных пояснений.

В целом понятие “термин” как временная величина является специфической юридической категорией для украинской цивилистики, что прослеживается в неоднозначности его использования как в науке так и на практике [3, с. 23-24]. Исследование законодательства стран современности (раздел 4 книги 1 Немецкого гражданского уложения, титул XX книги 3 Кодекса Наполеона, раздел 4 книги 1 Гражданского кодекса Грузии, подраздел 5 раздела 1 книги 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, раздел V Гражданского кодекса Азербайджанской Республики) дает возможность прийти к выводу, что в отличие от ГК Украины в перечисленных странах отсутствует выделение отдельно такой величины как термин. ГК по своему содержанию кроме определения термина в ч. 2 ст. 251 как определенного момента во времени, с наступлением которого связано действие либо событие, которое имеет юридическое значение, оперирует объединенной временной категорией срок (термин), что возможно создает указанные выше противоречия в использовании приведенных понятий. Не прибегая к излишней детализации правовой природы термина как общецивилистической категории остановимся на его проявлении в пределах договорных отношений по передаче имущества в собственность.

Существенной особенностью правового времени в гражданском праве является комплексная природа его правовой регламентации, которая кроме норм непосредственно ГК Украины согласно ст. 9 также включает нормы регулирующие земельные, хозяйственные, трудовые, семейные отношения. В связи с этим в литературе присутствует точка зрения, согласно которой группируются все временные величины, которые используются в договорах по передаче имущества в собственность, оперативное управление и хозяйственное ведение [3, с. 125-139]. Подобное обосновывается расширенным толкованием цели передачи имущества в пределах ст. 293 Хозяйственного кодекса Украины (в дальнейшем – ХК), которая в дополнение к ст. 715 ГК Украины предусматривает передачу контрагенту имущества не только в собственность, но и в оперативное управление, а также хозяйственное ведение. Подобное нормативное предписание расширяет круг действия дого-

воры мены по украинскому законодательству, которое согласно ч. 5 ст. 715 ГК Украины допускает в качестве предмета договора кроме имущества также работы и услуги, что имеет место и в ст. 501 Республики Казахстан.

Среди форм многогранного проявления правового времени в договорных отношениях по передаче имущества в собственность В.В. Луць не обосновательно выделил срок договора [3, с. 126]. Приведенное согласовывается с содержанием ст. 631 ГК Украины, которая среди разновидностей временных величин предоставляет отдельную характеристику именно сроку договора вместе с моментом его заключения как термином. Действительно, момент заключения договора является отдельной разновидностью термина, поскольку именно с ним связано вместе с течением срока договора также и возникновение прав и обязанностей его сторон. При этом ученым предлагаются тождественные названия такого срока как “строк дії” или “строк чинності” договора, что вполне отвечает лексическому содержанию этих понятий [4, с. 1601].

Из анализа содержания гражданско-правовых норм, которые регулируют договорные отношения по передаче имущества в собственность, прослеживается вывод, согласно которому данная разновидность срока может быть существенным условием договора. При этом, с учетом содержания абзаца 2 ч. 1 ст. 638 ГК Украины срок договора в качестве существенного условия может восприниматься в соответствии с предписанием законодательства, обычаями делового оборота или же при наличии непосредственной договоренности об этом между сторонами.

В частности, к такой безапелляционной мысли необходимо прийти относительно содержания договора купли-продажи (в кредит с отсрочкой или с рассрочкой платежа), розничной купли-продажи (о принятии покупателем товара в установленный срок, с условием о доставке товара покупателю), поставки, дарения с обязанностью передачи имущества в будущем, срочной ренты, – поскольку это непосредственно закреплено в ГК Украины.

Включение срока договора в число существенных условий договора контрактации сельскохозяйственной продукции основывается тоже на предписаниях законодательства, но уже ч. 2 ст. 272 ХК Украины.

Отнесение срока договора к числу существенных условий в отношениях по поставке

энергетическими и другими ресурсами через присоединенную сеть не является насколько безальтернативным в гражданско-правовой литературе [5, с. 235]. С этим нельзя согласиться, исследовав правовую регламентацию отдельных разновидностей такого договора, на примере отношений поставки газа (Правила предоставления населению услуг по газоснабжению, утвержденные постановлением Кабинета Министров Украины от 26 июля 1999 года № 1357) или электроэнергии (Правила пользования электрической энергией для населения, утвержденные постановлением Кабинета Министров Украины от 9 декабря 1999 года № 2246), а также проанализировав нормы хозяйственного законодательства относительно этой группы договоров (ч. 4 ст. 276 ХК).

Для договоров мены срок действия соответствующих правоотношений может быть существенным при условии осуществления бартерных операций во внешнеэкономической сфере, на что непосредственно указывает ч. 1 ст. 2 Закона Украины “О регуляции товарообменных (бартерных) операций в отрасли внешнеэкономической деятельности”.

Весьма специфичными являются временные границы осуществления гражданских прав и выполнения соответствующих обязанностей в пределах договорных отношений из пожизненного содержания. В частности, приемлемой в цивилистике является точка зрения, согласно которой срок такого договора является неопределенным [5, с. 269]. Более того, по мнению некоторых исследователей неопределенный срок также является временной границей соответствующих правоотношений [6, с. 467].

Из содержания ст. 252 ГК Украины необходимо прийти к выводу, что для временных границ осуществления гражданских прав и выполнения гражданских обязанностей в договоре пожизненного содержания характерным является именно момент смерти отчуждателя, то есть термин как соответствующее событие, а срок договора определить стороны в силу природы таких отношений не могут. Придерживаясь дефиниции приведенной статьи, термин при таких обстоятельствах определяется именно смертью отчуждателя, то есть событием, которое должно неминуемо наступить. Такая точка зрения опровергает отнесение договора пожизненного содержания к числу сделок с отлагательным обстоя-

тельством. Поэтому в смысле изложенного вести речь о сроке договора для отношений пожизненного содержания нецелесообразно, временным ограничением соответствующих взаимоотношений должен быть именно указанный термин.

Безусловно значимым для любых договорных отношений является момент заключения договора, который с учетом ч. 2 ст. 251 ГК Украины является именно термином. Кроме ст. 640 ГК Украины для данной группы договоров законодательство содержит специальные правила: для договора купли-продажи с использованием автоматов моментом заключения договора является момент совершения покупателем действий, необходимых для получения товара, для договора пожертвования – момент принятия пожертвования.

Поскольку определяющей целью рассмотренных договоров является передача имущества в собственность, главенствующее место среди ограничительных временных величин занимает момент возникновения права собственности как соответствующая разновидность термина. Так, вместе с общей ст. 334 ГК Украины для термина возникновения права собственности специальными являются: ст. ст. 664, 702, 703, 704, 705 (купля-продажа), 722 (дарение), 729 (пожертвование), 748 (пожизненное содержание).

Украинский законодатель с целью ограничения соответствующего юридического содержания в подобных договорах предусмотрел временные рамки выполнения обязанности по передаче имущества, являющегося предметом договора, в ст. 663 ГК Украины, что является прототипом законодательства иных стран (ст. 569 ГК Республики Азербайджан, ст. 409 ГК Республики Казахстан). При этом с учетом значения данного срока в этой группе договоров необходимо обратить внимание на следующее.

Выполнение долга продавца по передаче товара покупателю связано с обеспечением реализации принципа надлежащего выполнения обязательства, в том числе и относительно надлежащего срока (ст. 530 ГК Украины). Гражданский кодекс Украины в ст.ст. 663, 664 детализирует сущность надлежащего срока и момента выполнения данного долга как временных границ его выполнения.

При этом ст. 663 ГК Украины диспозитивно предоставляет возможность урегулировать вопрос надлежащего срока выполнения обяза-

тельства в пределах договора купли-продажи или общих положений ст. 530 ГК Украины. Так, в мотивировочной части постановления Высшего хозяйственного суда Украины от 22.04.2008 года в деле № 35/311, согласно материалов которого срок передачи товара не был установлен сторонами, со ссылкой на ч. 2 ст. 530 и ст. 693 ГК Украины, указано на отсутствие действий покупателя, которые бы свидетельствовали о предъявлении требования к продавцу относительно передачи товара и служили бы начальным моментом течения семидневного срока, чего апелляционная инстанция не учла [7].

Вопрос момента выполнения долга продавца по передаче товара достаточно тесно связанный с моментом перехода права собственности от продавца к покупателю и, соответственно, риска случайного уничтожения или случайного повреждения имущества, которое является предметом договора купли-продажи. Статья 334 ГК Украины четко связывает оба приведенные моменты, поэтому говоря о моменте выполнения долга продавца по общему правилу необходимо иметь в виду момент возникновения права собственности у покупателя. Из-за этого ст. 664 ГК Украины может быть растолкована как специальная по отношению к ст. 334 в части возникновения права собственности по договору купли-продажи с учетом диспозитивности гражданско-правовых предписаний [3, с. 129-131].

В предписаниях данных правовых норм четко прослеживается диспозитивное и императивное начало правового регулирования.

В частности, получение товара покупателем по его месту нахождения как момент выполнения соответствующего долга продавцом кроме договора может быть урегулированным и предписанием законодательства, на примере передачи недвижимого имущества в пределах п.1 ч.1 ст. 532 ГК Украины. Кстати, в подавляющем большинстве юридическим фактом, который подтверждает передачу объекта недвижимости в распоряжение уполномоченного лица, принято признавать согласование и подписание сторонами соответствующего акта приема-передачи.

С целью выполнения долга продавца по передаче товара из тех или других оснований достаточно часто привлекаются третьи лица (перевозчик, организация связи и тому подобное), которая в силу своей специализации может осуществить определенные действия. По-

этому возникает вопрос: с какого же момента обязанность по передаче имущества покупателю можно считать выполненным? Решение этого вопроса находится в плоскости отграничения договора купли-продажи и договора вспомогательного характера (перевозка, предоставление услуги организацией связи).

Так, если по договору купли-продажи предусмотрена доставка товара, то есть вспомогательный договор заключается между продавцом и третьим лицом или же достигается договоренность непосредственно в основном договоре, то и моментом выполнения соответствующего долга будет момент вручения товара покупателю перевозчиком, организацией связи и тому подобное. С учетом положений ст. 664 ГК Украины идентификация или индивидуализация товара в таком случае будет происходить в момент его передачи указанному третьему лицу.

Например, факт передачи ржи сельскохозяйственным производственным кооперативом “Мечта” на хранение ОАО “Киверцевский ХПП” по договору купли-продажи между кооперативом и ООО “Аргос” было признано Хозяйственным судом Волынской области от 27 сентября в 2006 году как обстоятельство, которое обосновывает выполнение продавцом обязанности относительно передачи товара, невзирая на отсутствие договора хранения между покупателем и ОАО и соответствующей доверенности у продавца. Однако, апелляционная и кассационная инстанция признала данное решение таким, которое не отвечает предписаниям законодательства, и не выполнение долга продавцом относительно передачи товара покупателю путем его доставки на основании п.1 ч.1 ст. 664 ГК Украины [8].

Если же другое не предусмотрено договором или законодательством, продавец не обязан доставлять товар, и, как следствие, возможно заключение вспомогательного договора о доставке товара уже между покупателем и третьим лицом. Тогда моментом выполнения долга из передачи товара продавцом следует считать сдачу товара перевозчику или другой организации для доставки.

Хозяйственным судом Донецкой области в деле по иску ООО “Кепитал Энерго Систем” к ООО “Лит-Дон” обоснованно принято к сведению положение ч. 2 ст. 664 ГК Украины и договора между сторонами относительно определения моментом передачи товара факта вручения его перевозчику, что подтверждается

выдачей соответствующей квитанции (ст. 23 Устава железных дорог Украины, утвержденного постановлением Кабинета Министров Украины от 06.04.98 р. № 457, раздел 2 Правил оформления перевозочных документов, утвержденных приказом Министерства транспорта Украины от 21.11.2000 р. № 644). При этом кассационная инстанция при пересмотре данного дела согласилась с доводами именно первой инстанции в отличие от Донецкого апелляционного хозяйственного суда [9].

Кроме указанных обстоятельств, которые характеризуют момент выполнения долга продавца передать товар, действующим законодательством и непосредственно договором могут устанавливаться дополнительные правоустанавливающие юридические факты относительно отдельного имущества. Так п. 25 Правил розничной торговли непродовольственными товарами установлено, что днем передачи товара считается день доставки товара потребителю, а если товар нуждается в специальной установке (подключении) или составлении – день их осуществления, при наличии подписи потребителя в сопроводительной документации.

Относительно ценных бумаг передача соответствующего права как предмета договора купли-продажи отождествляется с совершением надлежащих действий со стороны держателя ценной бумаги (продавца) с учетом разновидности легитимации нового держателя ценной бумаги (покупателя). В частности, цессией осуществляется передача обязательственного требования от продавца к покупателю, ст. 334 ГК Украины отождествляется переход права собственности имущества, что находится у перевозчика, с передачей соответствующего коносамента. Когда речь идет об ордерной ценной бумаге, то ее передача связана также и с совершением на нем продавцом соответствующей передаточной надписи (индоссамента).

Примером дополнительных юридических фактов, которые подтверждают выполнение указанного долга продавца, может служить судебная практика.

Согласно материалов дела № 33/118-06 по иску СПД - физического лица ЛИЦО_1 к ОАО “Баглийский завод котельно-вспомогательного оборудования и трубопроводов”, рассмотренным хозяйственным судом Днепрпетровской области 13 июня 2006 года, дополнительным правоустанавливающим

документом, который определяет момент выполнения долга продавца передать товар, является подписание сторонами акта-передачи деревообрабатывающих верстатов, ставшими предметом купли-продажи. И хотя апелляционная инстанция не учла должным образом положений ст. 664 ГК Украины в этой части, Высший хозяйственный суд Украины поставил точку в данном вопросе оставив решение первой инстанции без изменений [10].

Из постановления Одесского апелляционного хозяйственного суда от 7.08.2007 года в деле № 3/562/06 таким фактом является момент передачи свидетельства о регистрации в инспекции Гостехнадзора Украины комбайна [11].

В деле по иску Коломойского И.В. к Роднянскому А.Ю. о признании права собственности на долю в уставном фонде ООО “Телерадиокомпания “Студия 1+1”” согласно договора между сторонами о купле-продажи соответствующей доли юридическими обстоятельствами, которые подтверждали факт выполнения долга продавца по передаче товара, было определено его действие по подписанию со своей стороны акта приема-передачи доли и представления заявления к ООО “Телерадиокомпания “Студия 1+1”” о выходе из состава участников общества после уплаты покупателем аванса [12].

Кроме приведенных, весомую роль среди темпоральных величин в указанных договорных отношениях играют сроки защиты гражданских прав: гарантийный срок (ст. 676 ГК Украины), срок пригодности (ст. 677 ГК Украины), срок оперативной защиты (ст.ст. 678, 680, 681, 684, 708, 709 ГК Украины), срок исковой давности (ст.ст. 681, 728 ГК Украины), изучение которых может стать предметом отдельного исследования.

По результатам проведенного исследования можно сделать такие выводы: 1) правовое время является одним из средств ограничения субъективных гражданских прав и обязанностей в пределах содержания договоров по передаче имущества в собственность; 2) правовые предписания, регулирующие применение темпоральных величин в таких правоотношениях характеризуются комплексностью, включая нормы не только непосредственно гражданского права, но и других отраслей; 3) украинское гражданское право разграничивает два основных вида правового времени срок и термин, которые представлены и среди рас-

смотренной группы договоров; 4) наиболее значимыми для подобных отношений являются срок договора, время выполнения обязанности по передаче имущества и возникновения права собственности; 5) соответствующее место занимают также сроки защиты гражданских прав: гарантийный срок, срок пригодности, срок оперативной защиты, срок исковой давности.

Изложенное никоим образом не исчерпывает поднятой в статье проблемы, более того, данным исследованием автор призывает к дальнейшему изучению этого вопроса в контексте природы и соотношений различных видов правового времени в пределах договорных отношений как средства к ограничению субъективных гражданских прав и обязанностей, определения их места в системе гражданско-правовых сроков и т.п.

Литература

1. Мічурін Є.О. Обмеження майнових прав фізичних осіб (теоретико-правовий аспект): Монографія. – Х.: ЮрСвіт, НДІ Приватного права та підприємництва АПрН України, 2008. – 482 с.
2. Цивільне право України. Академічний курс: підручник: у двох томах / [За заг. ред. Я.М. Шевченко] – К.: Ін Юре, 2003 р. – Кн. 1. – 520 с.
3. Луць В.В. Строки і терміни у цивільному праві: монограф/ В.В. Луць – К.: Юрінком Інтер, 2013. – 320 с.
4. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) [уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел]. – К.; Ірпінь: ВТФ “Перун”, 2005. – 1728 с.
5. Цивільне право України: підручник : у 2-т. / Під ред. В.І.Борисової, І.В. Спасиво-Фатеевої, В.Л. Яроцького. - К.: Юрінком Інтер, 2011. – Том 2. – 816 с.
6. Ромовська З. Українське цивільне право. Загальна частина. Академічний курс: підручник / З. Ромовська. – К.: Атіка, 2005. – 560 с.
7. Постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 22.04.2008 года в деле № 35/311. // <http://reyestr.court.gov.ua/Review/1653633>.
8. Постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 13.06.2007 года в деле № 01/83-38. // <http://reyestr.court.gov.ua/Review/800916>.
9. Постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 30.08.2006 года в деле № 1/119. // <http://reyestr.court.gov.ua/Review/105354>.
10. Постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 16.01.2007 р. в деле № 33/118-06. // <http://reyestr.court.gov.ua/Review/367281>.
11. Постановление Одесского апелляционного хозяйственного суда от 7.08.2007 года в деле № 3/562/06. // <http://http://reyestr.court.gov.ua/Review/876685>.
12. Решение Печерского районного суда г. Киева от 16.08.2006 года № 2-202-1/06. // Архив Печерского районного суда г. Киева.